

Звоню двоюродному дяде Щетинину Геннадию Васильевичу в город Саранск:

- Не знаешь, почему отца прозвали «Сагар»?

- Уж очень любил все сладенькое, а еще выговаривать не мог долго, просил «сакар», «сагар» вместо «сахар»... Также его звали Сашка Аришин (то есть, похож на мать).

Сам про себя рассказал так:

- Мой сосед, Саня Денисов, везде таскал меня за собою. Помню, только у него был никелированный велосипед с крыльями, он был за судебного пристава. Ездил по всем селам и пропадал по целым неделям. Долго, не видел его, начинал проситься: «Сака», то есть, к Саше, выговаривать правильно не мог, маненький еще...

В 1931 году родился мой отец, Александр Васильевич Вершинин (по-уличному Карпин, курень «Сальнев»). Охотник, рыбак, садовод и пчеловод, ремесленник... Как говорит сам, он «потомок казаков, выходцев из Саранской Казачьей слободы и донских казаков». Ох, и с крутым нравом...

Я в свою очередь прочитала несколько версий фамилии «Вершинин». Вершина- имя человека, следующее - «человек огромного роста», далее - «человек, который умел укладывать вершину скирды» (отец называет вершину «адоньей»).

- Нам сродственники курени Сальневы и Ляксева (Алексей, среди них Семины, Семеновы), остальные Вершинины-однофамильцы: Гришины, Володины, Манины, Талины, Акулины, Митревы, Петрины и другие. Да, старожилы в деревне говорят «Ляксандровка, Ляксандр».

В семье я был «последышком, поскребышком», так ласково меня называла мама. У родителей хозяйство было свое, они относились к «середнякам». Отец, Вершинин Василий Карпович, с 1886 года, долго думал «вступать, аль не вступать» в местный колхоз. Вступив, был по нынешним меркам за агронома или ответственный за семена. Даже пострадал от этого. Председатель колхоза (Г.М. Саржанов) приказал по весне, а это было раньше положенного срока, высеять пшеницу. Дед возразил «земля не поспела», прикладывает ладонь к ней, а земля в ответ «холодом», но в ответ ему пригрозили. Что делать? Ну, посеяли, взошла, тут мороз все всходы и побил. На кого все свалили, догадалась? Такая грустная история...

- Н.М. Маскинсков в своих рассказах написал о Василии Карповиче, как о умелом

мастере-скирдоправе, и что он был лысый.

- Николай Михайлович хорошо скирдовал, а мне говорил, что мой отец этому научил. Вильянов (Лисенков) Михаил..., по-прозвищу «обос-те-волос» был отцу «годок», вот они были мастера-скирдоправы, так укладывали «адонью» как никто! Год стоит, больше и не промокнет. Мой отец никогда не был лысым. Постригаю его, а он чтобы «с чубчиком» (казак!) и расческа у него всегда в кармашке. Я родителя звал «папа, батю». Он конюшит (сторожит в колхозе), а я за него лед обрубать на мост... Попробуй, не пойдешь, дисциплинка была... Дожил лишь до 72 лет, подвело сердце... Пришел из бани, сел у стола, стал расчесываться, так и умер. День Памяти 13 декабря.

Через год схоронили и его жену, она сильно болела (сохранилось фото дня похорон). Отец помнит, как они возили ее на лошади в город в больницу. Коновязь была, где-то у нынешней Иоанно-Богословской церкви в Саранске.

Вершинина (Панкратова) Арина (по паспорту Ирина) Степановна была моложе своего мужа на 8 лет. Хлеба пекла в полпуда (восемь кг). Дети: Николай, Анна, Александра, Александр, другие умерли в детстве, помнят Тоську. Сосед Саня Денисов, поговаривал, мол «когда строились, Тоська в люльке у вас была, я подходил к ней гулюкать».

Родной брат отца, Николай Васильевич, 1918 года, ходил еще в сельскую-приходскую... Школа была, где канцелярия, учились в две смены. Прошел войну. Для меня дядя Коля «названный крестный». Какой красоты у него был певческий голос. В деревне помнят, что когда-то приезжал И.М. Яушев, знаменитый мордовский оперный певец (в то время часто в поле выступали агитбригады). Так вот, дядя Коля его «перепел» старинной песней «Ой мороз, мороз...». У него было прозвище «ария». Жаль его, погиб трагически, попал под колеса... Я в детстве приду к нему в гости: «Кол, пу-го-ка», и он все пуговицы, даже с ширинки штанов, для меня срежет. Лишь бы ребенок порадовался! У него самого было пятеро: Слава, Валя, Валера, Тоня, Саша... Его жена, Александра Павловна (елховская) была моей «названной кокой». Такая красавица с рыжей косой, плясунья и певунья. Меня, уже большенькую, крестила тетя Маня «кукушка» в их доме, в железном тазу. Это было сделано украдкой от отца, так как он был партийный.

Родная сестра Нюрка, Анна Васильевна, с 1922 года, была участницей войны, вернули с фронта из-за здоровья. Со слов отца, когда-то уехала на Дальний Восток. Ее фотографию я увидела впервые, совсем недавно, как они похожи с родной сестрой, как две капли...

Другая сестра Шурка, Александра Васильевна, 1923 года, и кума, и нянька. Когда-то она работала рассыльной в Александровском сельсовете (в то время это шесть сел), так носилась, что ее прозвали «угорелой». Она вышла замуж за мордвина Дадонова Семена, дети: Толя, Валя, Лида, Коля, Вася.

- Из детства вспоминается многое... - Сначала «выйдет из двери ломоть хлеба», а потом он, - говорил на меня друг Коленька Шагав. Во ка-ко-й, отец отрежет во весь каравай, а дух был такой, что не передать...

И все на улице: - Дай, дай откусить! И даже Колька Хоботов, уж богатый, и то просит. Никто такой хлеб не пек, как мама... Нашей семье из шести человек, было достаточно два пуда хлеба на неделю, его пекли раз-два раза: четыре хлеба в полпуда сажали в печь и небольшую кулебяку, у нее корочка толстая, хрустит, аж раздеремся «мне, мне, нет мне....». Только потом хлеба было вдоволь... Землю давали по десятине (га) и

только на мужика. За отцом было закреплено 2 десятины: на него и брата Николая, с 1918 года сеяли ячмень, рожь, полбу...

В первый класс пошел, мне было 7,4 месяца, и только после нового года я стал первоклассником. Был отличником, как говорили, что у меня были способности. Многие по два-три года сидели в одном классе- не учили ничего... Сидели за партами на ряду: два мальчика- две девочки. Многих помню: Галя Зотова, никак сидел с Тамарой Лукиной, двоюродный брат Иван Панкратов, Галька Митрева, которая Сашке-разведчику тетка, чеченка...

Помню, директора школы Ивана Выборнова провожали на финскую войну, ревели всей школой... Они с женой жили прямо в школе, в небольшой комнатухе.

Вильянова Татьяна Демьяновна- учительница, жила, где сейчас Коля Холопов. Такая была сердитая, голос зычный такой. Ходит между рядов «сиди правильно», в руках указка, если что не так, как врежет этой указкой. Ее муж Вильянов Николай Михайлович погиб на войне...

Чернышева Раиса Дмитриевна-учительница, жила, где молодые Варламовы.

Вершинина (Талина) Лидия Яковлевна, напротив Маскинских на Бутырках, год проучилась в педучилище. Ей сестра по глупости проколола глаз, он вытек...

Панкратова Зинаида Ивановна, жила, где Гриняевы, (она 6 месяцев училась на краткосрочных курсах в Лямбирском педучилище, это было во время войны). Верочкины по-уличному, Панкратовы, учительствовала Рая (Раиса Ивановна). Очень хорошо помню одну из сестер Люстровых: всегда в шерстяных носках и фуфайке, другая вроде не учительствовала. «Что смотришь, как баран на новые ворота», - все кричала. Другие рассказывали, что сестры когда-то бежали от гонений, сменили фамилию, вроде, они дочки попа. Учителя еще жили, где дом Гриняевых: Калошина Аля, Калошина Лиля... Помню батюшку Любимцева, он читал Закон Божий, как же его в селе любили и очень уважали. У меня был друг детства Герка... Вот этот поп венчал его в Иоанно-Богословской церкви, и это в то время, они были родственники... Помню деда Вильянова (Лисенкова) Федора, он жил у реки. Гуртом к нему приходили к дому, он доставал Библию и читал вслух. Перед этим обязательно вымоет руки, расстелет полотенце на коленках и приступает... В наших учебниках истории много заимствовано из Библии.

Окончил я только шесть классов. Один раз остался на второй год. Из года в год четыре класса был отличником. В пятом классе просидел два года, не ходил из-за того, что есть было нечего... Тогда многие не учились из-за того, что одеть- то было нечего. Ну, так жили бедно... пришлось пропустить, от нужды...

Помню в войну: «Еще чуть рассветает, а все уже на току. Михал- Ваньч и еще был один, у них молотилка «сложка» (запускалась через трактор) всегда наготове. За концы каната уцепят несколько баб с одной и другой сторон, раскачивают «да-да-да», а он чуть крутит и завелось. Карпыч был машиновед. Полураздетые, полуголодные..., если бы стали снимать фильм в то время, сказали бы- это не-прав-да...

В Саранске поступил в ремесленное училище. Два класса закончил - будешь учиться на того..., три..., и так далее. Я же хотел учиться на токаря. Сказали, что маловато классов, но погоди, если не будет набора, то посмотрим. Генка Шлейников с Владимировки, вместе учились с ним и жили на одной квартире, он тоже приходится нам дальней родней, рассказывал, когда мы смотрели картину «Тихий Дон» в кинотеатре:

- Это дом моей родной тетки. Я здесь даже в гостях был.

По окончании "ремесла" призвали в армию. Демобилизовался из Саратова, в общей сложности прослужил 3,5 года.

После армии работал шофером в колхозе «Новая жизнь», председатель Н.Д. Серов. В то время у Дедушкина пчельника, место «Грива» или «Ножка» по 50 ц ячменя брали...н-да. В сезон работал на ГАЗе-54, было всего четыре автомашины, соответственно, это было редко и почетно, также водил «Волгу».

Многие сельчане стали работать в промышленной зоне города. У них было два выходных и другая зарплата, не миновало такое решение и отца. В последние годы работал газосварщиком на литейном заводе им.50 лет ВЛКСМ. Раньше это место народ обзывал «Косой враг», то есть овраг.

В свои 55 лет ушел на пенсию из-за вредности (по сетке) на производстве, потерял частично зрение, у него в глазу «хрусталик». Разводил пчел. Посадил «винный» сорт винограда...Сейчас тоже нянюкает лозу-беседку около дома, да любит разговаривать с животными...

И вот уже за плечами семейная жизнь перевалила «золотую». Так и живут на улице Гражданской, с супругой Марусей (Марией Кузьминичной Красновой), она с ардатовской стороны. Унаследовал родительский домик, построенный в 1930 году, фундамент до сих пор остался саманный (речной ил плюс солома). Часто вспоминает «Костин анис» или серый, пепельный сорт яблок, который рос, где у нас был старый колодец. Долгое время нам и, особенно соседям, у них была корова, колодец служил «холодильником» в летнюю пору. Фамилию Кости не помнит, его хотели раскулачивать, и он уехал в Сибирь, вот именно у него тот домик купили. Еще жена его прозвала «Мичурин» за любовь к саду, что он вытворял там. С одной стороны яблони подмигивает «синап», с другой воображает красавчик- «шафран», с третьей благоухает «антоновка»!

Надо сказать, что родные часто собирались вместе и по поводу, и без...А как и какие песни пели...

Помню, мы в гостях у Щетининых тети Насти и дяди Васи. По молодости он участвовал в драке, где выстрелили ему порохом в глаза, в результате стал слепым с 19 лет. А наша тетя Настя его так любила, что пошла замуж за слепого. И вот, шумная компания ее уговаривает: «Насть, спой, спой свою любимую песню «Потеряла я колечко...». Она отказывается для приличия, покачивает головой. Снова уговаривают, и она начинает...протяжно... Все умолкают надолго, женщины рыдают, мужчины плачут, козы орут под подтопком...Вот такое воздействие от исполнителя...по коже «бегают мурашки». Слезы так накатывают всякий раз, когда я вспоминаю эту сцену или пытаюсь напеть...То же самое происходит и с отцом, только теперь он не поет, давно... Много раз я слышала эту песню в другом исполнении, но...